

НАРТОВ А. А. РАССКАЗЫ О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

(ПО АВТОРСКОЙ РУКОПИСИ) / ПОДГОТОВКА ТЕКСТА РУКОПИСИ
И ПРИЛОЖЕНИЙ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ П. А. КРОВОТА
СПБ.: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ, 2001. 160 с.

С. А. Мезин

В последнее время отмечается явный всплеск исследовательского интереса к историческим анекдотам XVIII века и к анекдотам о Петре Великом в частности¹. К этому жанру историографии XVIII века, совмещавшему в себе особенности повествовательной литературы, фольклора, мемуаров и публицистики, приписывают и «Рассказы Нартова о Петре Великом». Под таким названием давно известно специалистам, изучающим историю петровского времени, любопытное сочинение, оказавшееся сродни литературным мистификациям, столь распространенным в Европе конца XVIII века. Как установил в конце XIX века академик Л. Н. Майков, «Рассказы» не могли быть «писаны» и «кончены» в 1727 году царским токарем Андреем Константиновичем Нартовым. Это указано в предисловии к рукописи, изданной Майковым. По крайней мере, 35 рассказов из 162 были просто заимствованы составителем из европейских изданий XVIII в. о Петре I, таких как «Записки о царствовании Петра Великого...» Ж. Руссе де Мисси (1725–1726, т. 1–4), «История Карла XII, короля Швеции» (1730)² Вольтера, его же «История Российской империи при Петре Великом» (1759–1763, т. 1–2), «История Петра I, прозванного Великим» Е. Мовийона (1742) и др. (До конца 80-х годов XVIII века, когда появился труд И. И. Голикова, иностранные авторы опережали российских в деле описания жизни Петра Великого.) А составителем «Рассказов Нартова» выступал, как предположил Майков, сын царского токаря Андрей Андреевич Нартов³.

Догадка исследователя подтвердилась в результате замечательной находки петербургского историка П. А. Кротова, который обнаружил в Российском государственном архиве Военно-морского флота черновой вариант «Рассказов Нартова о Петре Великом». Эта прежде не известная историкам авторская рукопись, включающая «Краткое известие о жизни и делах Андрея Константиновича Нартова» (С. 42–57) и «Какие изречения

отменные Андрею Константиновичу Нартову случилось слышать... из уст Государя Петра Великого...» (С. 60–117), легла в основу рецензируемого издания.

Автор вступительной статьи мастерски провел интригу источниковедческого исследования, выясняя авторство и дату создания рукописи. В результате «расследования» неопровержимо доказано, что автором (именно автором!) найденной рукописи, а значит, и ее окончательной редакции — «Рассказов Нартова о Петре Великом» — является Андрей Андреевич Нартов (1737–1813). И прежде известный как литератор и историк, он благодаря исследованию П. А. Кротова с полным правом может быть назван создателем одного из наиболее примечательных сочинений второй половины XVIII в. о Петре I. Внимательное изучение рукописи позволило Кротову датировать ее мартом 1785 — сентябрем 1786 г.

Каковы мотивы создания этого сочинения, почему автор скрыл свое имя, заменив его именем отца? Как полагает Кротов, сомнительно, чтобы такого рода мистификация была создана из карьерных соображений. А вот идея возвеличения собственного (не столь уж древнего) рода путем подчеркивания близости А. К. Нартова к великому императору проходит, как говорится, красной нитью через все сочинение.

П. А. Кротов справедливо пишет о большом влиянии на А. А. Нартова «Анекдотов», изданных Я. Штелиным в 1785 году в Лейпциге на немецком языке (вслед за этим появились и русские издания книги). Впрочем, о собрании анекдотов Штелина А. А. Нартов знал и до выхода первого издания. Два этих деятеля культуры были знакомы по крайней мере с 1772 года, когда они вошли в состав Медальных комитетов с целью написания «медальной со времен государя императора Петра Великого истории». При обсуждении событий петровского времени речь просто не могла не пойти об анекдотах о Петре Великом, которые давно собирал Штелин. Нартов

наверняка был среди тех многочисленных «любопытствующих», кому автор давал читать свою рукопись⁴. Общение с Нартовым, по-видимому, было толчком к появлению самого знаменитого анекдота Штелина — о письме Петра I с берегов Прута. В архиве Штелина сохранился подлинник письма А. А. Нартова, в котором, кроме рассказа о прутских событиях (с советом удостовериться у князя М. М. Щербатова)⁵, содержится еще один сюжет, который лег затем в основу двух рассказов самого Нартова (№ 41 и № 90 по изданию Л. Н. Майкова). Проштырую вторую часть этого письма, которая никогда не публиковалась:

«Петр Великий упражнялся ежедневно в механической своей лаборатории в токарном искусстве, чертя в ней иногда планы кораблей, укрепления мест и проведение сухопутных каналов, сверх сего тут же рассматривая важные государственные дела, часто был обезпокоен приходом туда больших или знатнейших господ, которых в сию токарную по изустному его повелению находящийся при нем собственный его и любимый механик Андрей Нартов, вместе в токарном искусстве и протчих механических изобретениях трудившийся, не впускал. Но князь Меншиков, будучи недоволен отказом, угрожал Нартову впредь за такое препятствие несчастьем. Нартов, доложив о таких его угрозах государю, получил в ответ такие слова:

«Я переточу в токарной непослушных в послушные», указав на дубинку в углу стоявшую, которою он упрямых наказывал, потом написав следующее, отдал, сказав: «Андрей, вот тебе знак руки моей, покажи сующемуся сюда».

Слова написанные суть точно следующие: «Да не входит сюда никто посторонний, ниже служитель дома сего, дабы хотя сие место хозяин покойное имел. Петр».

Сей указ и поныне находится в сохранении у сына сего Нартова, действительного статского советника и Берг-коллегии вице-президента Нартова⁶.

Сравнение этого текста с описанием соответствующего эпизода из опубликованного П. А. Кротовым «Краткого известия» (С. 48), эпизода, который в окончательной редакции стал «рассказом» № 90, позволяет увидеть не только разные стадии авторской работы над текстом: дополнения, переделки, литературную обработку. Нетрудно также заметить, что приведенные в них слова Петра I всякий раз отличаются в деталях, а это свидетельствует о том, что никакой собственноручной записки царя в распоряжении А. А. Нартова, вопреки его заверениям, не было.

П. А. Кротов приводит обширный перечень сюжетов, которые были заимствованы Нартовым из «Анекдотов» Штелина. Этот перечень, кажется, можно продолжить «рассказами» № 38, 49, 57, 5, 63, 65. В 38-м рассказе сюжет совпадает со штелинским анекдотом «Петр Великий ослаблял великим погрешностям тех особ, к которым он обык и которые были еще нужны» (№ 23 московского издания), героем которого является А. Д. Меншиков. По-видимому, героиня 49-го «рассказа» «Крамержа» — это та самая Анна Ивановна Крамер, которая, по словам Штелина, «приобрела... совершенную доверенность как от императора, так и от императрицы»⁷.

«Рассказы Нартова» до сих пор имели репутацию довольно достоверного источника и в этом качестве широко использовались в исторических исследованиях. П. А. Кротов справедливо посетовал на то, что крупнейшие специалисты по истории петровского времени Н. И. Павленко и Е. В. Анисимов, подготовившие популярные переиздания «Рассказов Нартова», слишком доверчиво отнеслись к свидетельству об их принадлежности царскому токарю. Особенно удивляет позиция Павленко, приложившего так много усилий, чтобы разоблачить подлинность «Анекдотов» Штелина, многие из которых, как видим, легли в основу сочинения Нартова.

П. А. Кротов указал и на другие подлинные источники «рассказов Нартова». Можно почти наверняка утверждать, что многочисленные сюжеты о пребывании Петра I во Франции были основаны не только на опубликованном М. М. Щербатовым «Обстоятельном журнале» путешествия Петра в Париж, но и на ряде французских сочинений (от Ж. Руссе де Мисси до П.-Ш. Левека). Необходимо обратить внимание и на редкую брошю-

ру «Путешествие его величества в Париж» (СПб., 1771), содержащую изображение и описание медали, отлитой в честь царя на Королевском монетном дворе, и дневник пребывания царя во Франции, основанный на французских источниках, восходящих, вероятно, к газете П.-Ф. Бюше «Nouveau Mercure» и его книге «Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича» (Париж, 1717).

Рассматривает П. А. Кротов и идейное содержание «Рассказов», отмечая, что образ Петра Великого вполне соответствует представлениям об идеальном монархе эпохи Просвещения. Можно отметить переключку идей в сочинениях Штелина и Нартова. Оба они отмечали веротерпимость царя, неприятие им суеверий, его искреннюю преданность православию. Во многих случаях Нартов просто повторял «церковные» сюжеты, собранные Штелином. Своеобразное развитие получили у Нартова замечания его предшественника о том, что царь снисходительно относился к «легким плотским грехам». Фривольные нравы екатерининской эпохи, несомненно, отразились в «своеобразном» цикле «рассказов» о любовно-игровых отношениях Петра Великого с женщинами. Как заметил П. А. Кротов, на эти сюжеты повлиял разгульный образ жизни самого А. А. Нартова, запечатленный в воспоминаниях современников.

Примечательно, что А. А. Нартов часто пытался придать своим рассказам вид «анекдотов», которые записывались в XVIII веке со слов очевидцев и претендовали на подлинность. В качестве главного очевидца выступает А. К. Нартов — от его имени излагаются многие рассказы и речи царя. Вопрос о том, располагал ли А. А. Нартов какими-то «записками» своего отца, как замечает издатель, не поддается окончательному решению. Но П. А. Кротову удалось показать, что

многие ссылки на очевидцев (А. К. Нартова, Ф.И. Соимонова, В. Я. Левашова) являются вымышленными. В соответствии с представлениями того времени об «анекдотах» они должны содержать неизвестные, но яркие высказывания исторического героя, они должны сопровождаться «философскими» и политическими сентенциями, имеющими воспитательную направленность. В этом отношении «Рассказы Нартова» близки к жанру исторического анекдота. Но если «Анекдоты» Штелина о Петре I были близки к мемуарам, а «Анекдоты» И. И. Голикова содержали большой фольклорный материал (оба издания были своеобразным отражением «устной истории»), то «Рассказы» А. А. Нартова являлись авторским историко-повествовательным сочинением, содержащим значительный элемент литературного вымысла.

Издание, подготовленное П. А. Кротовым, позволяет значительно скорректировать устоявшиеся взгляды на достоверность «Рассказов Нартова». П. А. Кротов прекрасно продолжил работу, начатую академиком Л. Н. Майковым. Его публикацию можно рассматривать как образец источниковедческого изучения «анекдотической» литературы. Но эта работа может быть продолжена научным изданием окончательной редакции труда А. А. Нартова, которое содержало бы комментарии к каждому «рассказу», что дало бы возможность приблизиться к решению вопроса о том, имел ли царский токар А. К. Нартов какое-либо отношение к сочинению его сына.

В целом же можно согласиться с П. А. Кротовым в том, что «отечественная культура получила на пороге нового столетия яркий, самобытный, запоминающийся с первого прочтения многими примерами и образами историко-литературный памятник — «вылитый из слов» монумент к 300-летию города Петра Великого».

¹ Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / Сост., вступ. ст. и примеч. Е. В. Анисимова. М., 1993; Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб., 1997; Чекунова А. Е. Появление исторического анекдота в России // *Вопр. истории.* 1997. № 2; Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Путилова. СПб., 2000; Никанорова Е. К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001. Cross A. Petrus Britannicus // *Window on Russia. Papers from International conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia.* Салерно, 1994; Mervaud M. Les Anecdotes sur le czar Pierre le Grand de Voltaire: genèse, sources, forme littéraire // *Studies on Voltaire and the eighteenth century.* 1996. Vol. 341; и др.

² В рецензируемом издании эта работа Вольтера неточно названа и датирована. Ее первый том вышел в 1730 г., а первый том вольтеровской «Истории» Петра Великого — в 1759 г.

³ Майков Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891. С. V—VII.

⁴ ОР РНБ. Ф. 871 (Штелин). № 283. Л. 1 (оригинал по фр.).

⁵ См.: Малиновский К. В. Записка Якова Штелина о Прутском походе Петра I // *Русская литература.* 1982. № 2.

⁶ ОР РНБ. Ф. 871 (Штелин). № 18. Л. 23—23 об.

⁷ Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге, изданные в свет Якобом Штелиным, а на российский язык переведенные Карлом Рембовским. М., 1787. С. 558—559.